

ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЫХ РЕСУРСОВ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ (ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД)

© 2019 г. О. Н. Гурова

*Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Чита, Россия
e-mail: lesg@bk.ru*

Ресурсный потенциал охотничьего хозяйства Забайкальского края характеризуется большим разнообразием и богатством животного мира. В крае обитают дикие копытные животные, имеющие большое промысловое значение: лось, изюбрь (благородный олень), кабан, дикий северный олень, кабарга и косуля сибирская. Нормирование добычи охотничьих животных, является обязательным условием для рационального использования животного мира, его сохранения. Основанием для него являются данные ежегодно проводимого государственного мониторинга охотничьих ресурсов. Поэтому проведение учета численности имеет большое значение для охотничьего хозяйства. Одной из проблем, оказывающих негативное влияние на развитие охотничьего хозяйства, является браконьерство, увеличение объемов которого в совокупности с другими факторами (потерей и деградацией ареалов обитания животных) приводит к снижению численности промысловых видов. В данной работе сделана попытка по имеющимся методикам, литературным источникам, официальным данным охотничьей службы проанализировать возможные потери (ущерб) диких копытных животных в крае. Проанализирована взаимосвязь институциональной системы, сложившейся в охотничьем природопользовании, и экологических рисков в сфере использования охотничьих ресурсов. Выделены аспекты недостаточной эффективности институциональной системы в данной области.

Ключевые слова: Забайкальский край, браконьерство, ущерб, нерациональное использование, объекты животного мира, институциональный подход.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-9

Введение и постановка проблемы. Качество институциональной среды в любой сфере природопользования является важным фактором развития. Развитие различных отраслей хозяйства можно объяснить с точки зрения их институциональной организации. По Д. Норту «институты это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие» [20, с. 6]. В основе институтов природопользования лежит комплекс традиционных и инновационных представлений, ответственных за правила регулирования взаимоотношений между людьми, а также между людьми и окружающей средой в процессе природопользования [6]. «Каков бы ни был фактор, оказывающий воздействие на процесс совместной деятельности людей и его результаты, он действует через институты и благодаря институтам» [7, с. 39].

Охотничье хозяйство в структуре отраслей развитых государств играет большую со-

циально-экономическую роль, так как «высокий уровень жизни граждан таких стран позволяет выделять большие государственные и частные средства на охрану природы и охотничье дело» [8, с. 80]. Много публикаций посвящено современным проблемам охотничьего хозяйства в России, начавшимся в постсоветский период при переходе к рыночному экономическому пространству. В этот период, как отмечает С.В. Орехова: «форсированная трансформация советской плановой экономики в рыночную происходила за счет трансплантации отдельных институтов развитых стран», что привело к ряду отрицательных эффектов и ловушек» [21, с. 111].

Охота как традиционная форма природопользования исторически являлась основой хозяйственной деятельности и занятости коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Известно, что традиционное природопользование имеет более тесную связь с природой, которая выражается в приспособленности к совокупности природных условий и ресурсов и учете их на

практике. Широкое использование в XX в. невозобновляемых природных ресурсов, обеспечивающих развитие промышленных отраслей, в том числе в северных регионах приводит к сокращению ареалов распространения традиционного природопользования и, следовательно, к необходимости поиска путей возможного сочетания традиционных и новых типов природопользования, невозможного без институциональных преобразований (появления новых и трансформации старых институтов). В данном конфликте интересов принятие формальных ограничений, предусматривающих компенсации коренным народам за изъятие земли, официальное закрепление территорий традиционного природопользования за коренными малочисленными народами является институциональными основами развития традиционного природопользования в современных условиях. Уклад хозяйствования эвенков в Забайкальском крае исторически фокусировался на охоте и оленеводстве, определяя их этническое своеобразие. Институциональные преобразования, составляющие основу экономических реформ 1990-х гг. (приватизация, развитие новых форм хозяйствования) негативно сказались на традиционных отраслях, в особенности на оленеводстве, подвергнутому сильнейшему спаду. Данная проблема имеет и другой, не менее важный аспект – вовлечение в хозяйственный оборот природно-ресурсного потенциала, включающего месторождения полезных ископаемых, лесных ресурсов сопровождается загрязнением окружающей среды. Таким образом, в условиях современной индустриальной цивилизации отчуждение и загрязнение пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий, сокращение биологических ресурсов непосредственно сказывается на традиционном образе жизни этих народов.

Ценность животного мира как неотъемлемой части любого природного комплекса и его участие в круговороте веществ неоспорима. В проблеме сохранения биоразнообразия регионов актуальным является изучение состояния охотничье-промысловых ресурсов, а в данном случае – копытных млекопитающих, являющихся значимыми компонентами экосистемы. Значимость копытных животных определяет их большое экономическое значение как источников получения значительной части мясной продукции и дерива-

тов. Самыми распространенными причинами сокращения популяций являются потеря и деградация ареалов обитания животных и чрезмерная эксплуатация видов.

Обзор ранее выполненных исследований. Исследования, посвященные охоте, современным проблемам охотничьего хозяйства, анализу его ресурсного потенциала достаточно широко представлены в литературе. Связано это с тем, что охота является древним занятием человека, а также с тем, что в наш век мощного антропогенного воздействия на природу рациональное использование охотничьей фауны становится еще более актуальной задачей и к ней сводятся научно-исследовательские работы и методы ведения охотничьего хозяйства (охотустройство, учет численности, биотехника и т.д.).

Неупорядоченная и неконтролируемая охота и борьба с ней является трудной задачей охотничьего хозяйства. О хищничестве истреблении животных писал еще в середине XIX в. А.А. Черкасов [27] в своем труде о Восточной Сибири, обогатившем науку сведениями о животных Забайкалья и являющимся выдающимся произведением сибирской литературы. Он отмечал, что «непролазная угрюмая тайга день ото дня делается все более и более доступной..., а нескончаемые дебри реденут... и несчастные звери заметно убывают в количестве или кочуют в еще нетронутые тайники сибирских трупов» [27, с. 16], что происходит и в настоящее время. К проблеме браконьерства на протяжении многих лет обращаются и ученые, и работники охотничьего хозяйства: небольшая часть этих работ [5, 9, 25]. Незаконная добыча копытных охотничьих животных анализируется в работах В.М. Глушкова [5], А.А. Данилкина [9], Е.А. Макаровой [14, 15] и др. Для решения этой задачи огромное значение имеет система управления. В работах [10, 16] отмечается важность и необходимость реформирования существующей системы управления охотничьим хозяйством. В работе [22] рассматриваются проблемы отрасли, анализируются пути развития современной охотоведческой науки.

В то же время еще недостаточно развито направление исследований по анализу проблем охотничьего природопользования с точки зрения институционального подхода. Некоторые работы в отечественной литературе посвящены изучению охоты с позиций

институционализма [16, 24]. Так, в работе С.П. Матвейчука [16] дается анализ процесса формирования и продвижения принципа устойчивого использования ресурсов живой природы, рассматривается наличие достижений в разработке методологии и инструментария оценки устойчивости охотпользования в части законодательства и институтов. В статье Е.В. Садченко [24], посвященной традиционному природопользованию как эколого-устойчивой форме хозяйствования отмечается, что институциональные основы традиционных форм природопользования в современных условиях развития экономики разработаны недостаточно. В этой области внимания заслуживают исследования А.В. Бочарниковой [2], посвященные анализу процессов трансформации институтов, регулирующих традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на примере удэгейцев Пожарского района Приморского края, в которой охота рассматривается как один из видов традиционного природопользования.

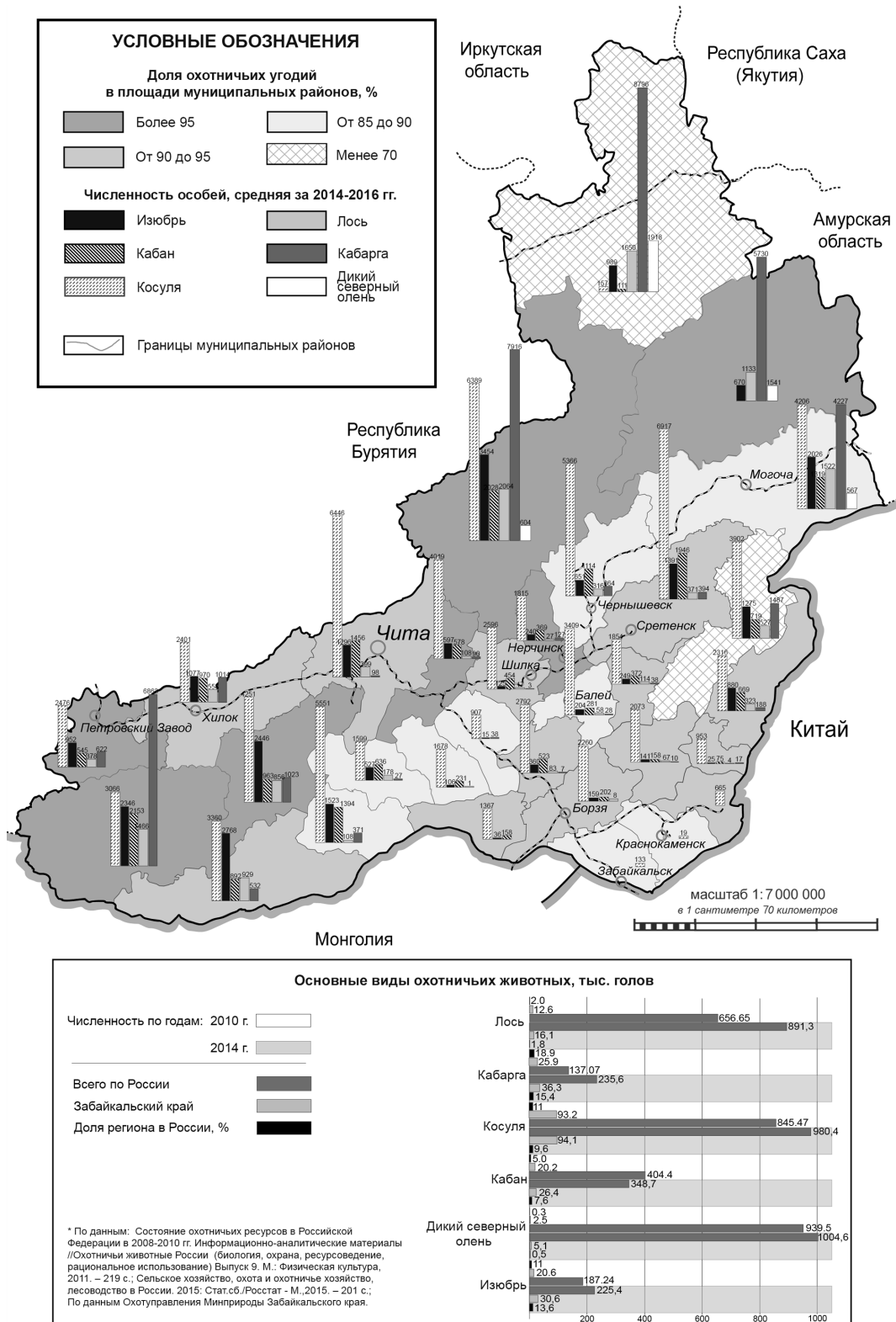
Материалы и методика исследования.

В работе использовались данные зимних маршрутных учетов животных, проводимых Управлением по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Министерства природных ресурсов Забайкальского края, литературных источников и экспертной оценки охотоведов.

В Читинской области¹ аэровизуальный метод учета численности широко применялся в 1975–1985 гг., а затем стал использоваться в основном наземный учет (ЗМУ – зимний маршрутный учет). Однако, известно, что наземные методы учета, применяемые охотпользователями, имеют недостатки, сказывающиеся на достоверности результатов, и объемы выполнения учетных маршрутов зачастую не соответствуют нормативам [11]. В конце XX в. недостаток средств на авиационную охрану лесов, развал лесозаготовительных предприятий, способствовал значительному росту лесных пожаров. Так, например, если в лесхозах бассейна р. Хилок в Читинской области выгоревшая площадь от пожаров с 1981–1985 гг. составляла 1 097 га, то только в 2003 г. – 217 700 га [1]. Отрицательное воздействие лесных пожаров особенно сильно сказывается на лесных

экосистемах Сибири, что обусловлено их высокой горимостью и крайне медленным восстановлением: в 2007 г. на Читинскую область, наиболее пострадавшую от пожаров, пришлось 15% общероссийского количества лесных пожаров и 56% пройденной площади пожаров [3]. Пирогенный фактор играет большую роль в изменении распределения копытных животных. Так, например, на выгоревших участках плотность населения кабарги может достигать высоких значений через 40–60 или даже более лет [13]. Если учесть возросший пресс лесозаготовителей и воздействие пожаров, сокращающих ареал обитания копытных, то численность по ЗМУ с учетом ошибок может быть уменьшена на 15–20%. Более низкие результаты численности показал и авиаучет 2004 г. Исходя из этих чисел и используя методику [17], были проведены расчеты возможного ущерба за сверхлимитное и нерациональное использование объектов животного мира. Для этого необходимо сделать анализ охотничьих потерь этих животных. Данные приведены на рисунке 3. Под нерациональным использованием понимается несоблюдение экологических ограничений (нормативов добычи) при пользовании объектами животного мира. Ущерб от нерационального использования – сумма штрафа за сверхлимитное и нерациональное пользование животным миром (т.е. за превышение установленного норматива добычи, ведущего к снижению продуктивности популяции) [17]. Ущерб животному миру (в данном случае потери биосферных функций) – денежная оценка потерь животных, гибнущих от перепромысла. Важным показателем в данных расчетах является хозяйственно-возможная продуктивность вида (ХВП) – т.е. возможный объем изъятия особей соответствующего вида животного в соответствии с установленными нормами добычи. Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб от незаконной добычи объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты взяты по [28], в фактической продуктивности учитывалась легальная и нелегальная добыча (последняя – по экспертной оценке). Предпромысловая (осенняя) численность охотничьих животных получена с использованием нормативов прироста видов путем перерасчета показателей следромысловых учетов, полученных при помощи общепринятых методик.

¹ С 2008 г. – Забайкальский край.

Рис. 1. Основные виды охотничье-промысловых копытных животных по муниципальным районам Забайкальского края

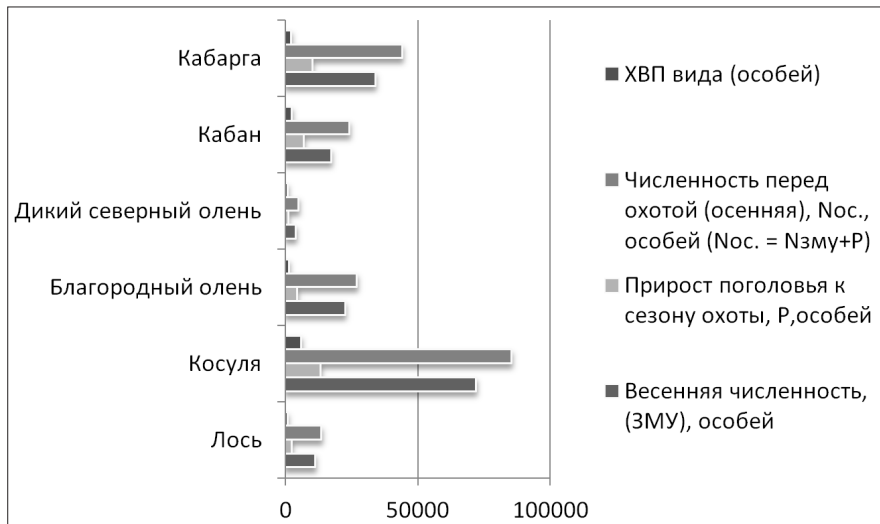
Результаты исследования и их обсуждение. Ландшафтное разнообразие Забайкальского края (наличие природных зон – горной тайги, лесостепи, степи и высокогорья), особенности климата способствуют разнообразию условий для обитания видов и их многообразию. Наиболее разнообразен животный мир в горной тайге и лесостепи, в степи широко представлены различные виды грызунов. В крае обитают следующие дикие копытные животные, являющиеся лицензионными видами и имеющие большое промысловое значение: лось, изюбр (благородный олень), кабан, дикий северный олень, кабарга и косуля сибирская (рис. 1, 2). Сибирская косуля самый массовый вид копытных, встречается во всех районах, дикий северный олень обитает в северных районах Забайкальского края (рис. 3).

В 2004 г. в Читинской области были проведены аэровизуальные учетные работы на значительной протяженности авиаучетных маршрутов (около 13 тыс. км) и большом охвате учетной площади (7 213 км²). По данным аэровизуальных учетов 2004 г. зафиксирована следующая численность копытных в области: лось – 10 821, изюбр – 20 561, дикий северный олень – 6 806, косуля – 86 125. Ресурсы кабана и кабарги не фиксировались. Авиаучет 2004 г. показал более низкие результаты по лосю, изюбрю и северному оленю, чем по ЗМУ того же года [11]. По данным Охотуправления Минприроды Забайкальского края, полученных в результате ЗМУ, средняя за три последних года (2014–2016 гг.) численность копытных в крае составила: лось – 13 264 особи, изюбр – 26 532, кабан – 20 360, дикий северный олень – 4 630, кабарга – 39 974, косуля – 84 808. По данным ЗМУ в 2004 г. численность волка в крае, влияющего на численность и структуру популяций диких копытных, составляла 3 944, а средняя за три последних года (2014–2016 гг.) – 3 073.

Социально-экономический кризис негативно отразился на развитии охотничьего хозяйства. На наш взгляд на это оказало влияние недостаточное совершенство институциональной системы в отрасли, когда слом старых методов не пошел ей на пользу, а наоборот, ухудшил положение дел. Авиаучетные работы, проводимые с целью уточнения численности копытных животных, ранее обеспечивали достаточную достоверность учетных данных и являлись важным науч-

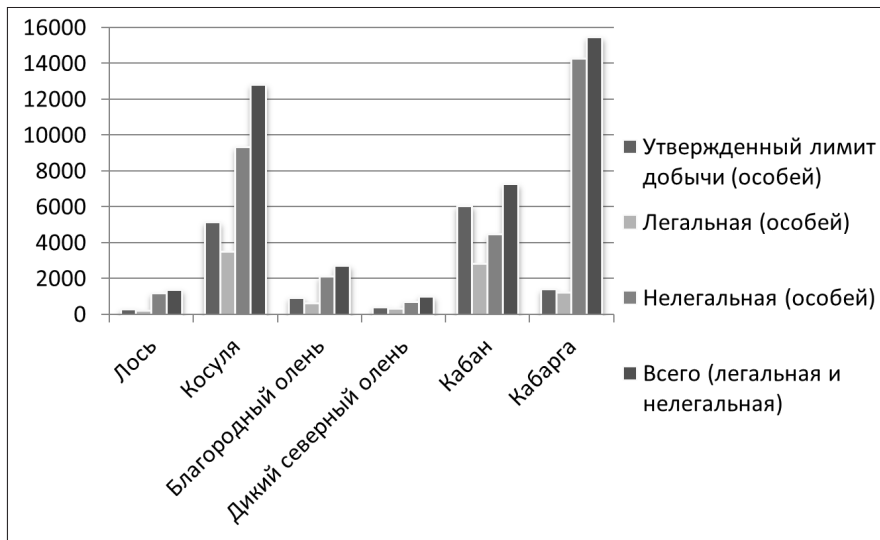
но-практическим мероприятием. По данным авторов [12] необходимость осуществления контрольных авиаучетных работ вызвана тем, что в условиях края некоторые виды диких копытных (лось, косуля, дикий северный олень) совершают длительные перекочевки, вызванные малоснежьем, многоснежьем, плотностью снега, обилием кормов и воздействием хищников. Так, в последние годы этих работ в северных районах края лоси и северные олени перекочевывали из долин в подгольцовую зону, спасаясь от волков и браконьеров, а миграции косули (в центральных районах) в низовья рек Нерчи и Шилки проявились в многоснежный сезон 2003–2004 гг. Авиаучетные работы позволяют оценить состояние ресурсов копытных и где необходимо дать рекомендации к ограничению или краткосрочному запрету добычи. Для получения более достоверной информации по численности диких копытных рекомендовалось [11] сочетать авиа и наземные методы учета их запасов.

Проведение ЗМУ как основного метода при учете численности промысловых животных является следствием территориально-институциональной централизации в управлении природными ресурсами (в данном случае охотничьими). Между тем, специалистами в области государственного и муниципального управления отмечается, что «децентрализация государственного управления, или смягчение его пресса непосредственно связано с формированием институциональной структуры рыночного общества» [23, с. 76]. За рубежом в области организационно-правового обеспечения устойчивого охотпользования разработаны принципы, направленные на его совершенствование. Одним из таких принципов подчеркивается важность того, что местные пользователи компонентов биоразнообразия должны обладать достаточными полномочиями, чтобы быть ответственными за использование ресурсов [16], т.е. речь идет о развитии местном самоуправлении. Значение этого принципа обозначается следующим образом: «Пользователь животным миром станет создателем только в том случае, если он будет заинтересован во вложении средств в охотничье хозяйство и будет наделен большими правами по охране и использованию ресурсов» [10, с. 6]. При этом наличие больших полномочий не подразумевает снижение

Рис. 2. Численность основных видов диких копытных животных в Забайкальском крае, особей (усредненные показатели за период 2014–2016 гг.)

Составлено автором с использованием данных управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Министерства природных ресурсов Забайкальского края.

Рис. 3. Ежегодная охотничья добыча особей в Забайкальском крае (легальная – усредненные показатели за период 2014–2016 гг.*, нелегальная – расчеты автора, на основании экспертных оценок охотоведов).

*Составлено с использованием данных управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира Министерства природных ресурсов Забайкальского края

исполнительской дисциплины и порядка. В научном сообществе рассмотрены недостатки метода ЗМУ и предлагаются и обосновываются другие методы учета численности охотничьих ресурсов [18, 19], которые можно рассмотреть и при необходимости внедрить в практику, что возможно при определенной степени децентрализации управления.

В проблеме браконьерства большое значение имеют как формальные институты (аппараты контроля исполнения установленных правил функционирования охотничьего природопользования), так и неформальные (правила, традиции, культура охоты). Количественным ее выражением являются расчёты ущерба животному миру от нерационального

использования. Проведенная оценка дала следующие результаты по данному ущербу: по косуле – от 1 599 до 2 599 млн руб., по кабарге – от 3 101 до 3 618 млн руб., по кабану – от 1 134 до 1 701 млн руб., по изюбрю – от 528 до 1 583 млн руб., по лосю – от 372 до 638 млн руб., по дикому северному оленю – от 23,4 до 82 млн руб. Таким образом, по всем видам добыча превышает их ХВП (соответствующие нормативы изъятия).

Нелегальная добыча особей (% от осенней численности) по расчетам составила по видам: кабарга – от 32 до 37%, кабан – от 18,4 до 28,4%, дикий северный олень – от 13,8 до 18,8%, косуля – от 11 до 15,9%, лось – от 8,5 до 13,5%, благородный олень (изюбр) – от 7,7 до 17,7%. Нелегальная добыча особей превышает ХВП вида: по кабарге – в 6–7 раз, по лосю в 3–4 раза, по кабану – в 1,8–2,8 раз, по изюбрю – в 1,5–3,5 раза, по косуле – в 1,5–2 раза, по дикому северному оленю – в 0,7–1 раз,

Изучение незаконной добычи (браконьерства) затруднено из-за латентного характера этого явления. В то же время проблема браконьерства существенно влияет на допустимое изъятие промысловых видов. Так, по данным известных ученых, охотоведов в России по одной лицензии (по анонимным опросам) добывают не менее двух лосей, 4–6 косуль, и столько же кабанов [22]. Усилению браконьерства способствует высокая арендная плата за охотничьи угодья, которая «делает легальную промысловую охоту заведомо убыточной и вытесняет охотников в теневой сектор» [4, с. 152]. Отмечается [5, с. 83], что «неудовлетворительное состояние ресурсов лося в России, выражающееся в чрезвычайно низких показателях плотности, скорости роста и добычи обусловлено не популяционными особенностями, а высокой зимней смертностью, основная часть которой (59,9% всей зимней смертности) приходится на продолжающую увеличиваться браконьерскую добычу».

На основе изучения взглядов, представленных в охотоведческой литературе по данной проблеме можно выделить некоторые предлагаемые возможные пути ее решения. Так, например, для борьбы с браконьерством, а именно для сокращения легального браконьерства, (добыча нескольких животных на одну лицензию) предлагается [15] сократить время действия лицензии до минимума, не-

обходимого для изъятия из природы одного животного. Также необходима качественная охрана охотничьих угодий. Подчеркивается [26] необходимость восстановления института общественных охотинспекторов, лицам, вскрывшим факт браконьерства выплачивать 50% от суммы штрафа, полученного от браконьеров.

Не менее серьезным вопросом является слабо развитый институт возмещения ущерба животному миру от хозяйственной деятельности и нерационального использования. Совмещение экономических интересов и экологических последствий должно основываться на четко отлаженной и действующей системе их регулирования. Антропогенное воздействие при хозяйственном освоении приводит к нарушению среды обитания животных и как следствие к долговременному снижению численности. Возмещение ущерба природным ресурсам в результате хозяйственного освоения территорий, и в частности ресурсам животного мира, на наш взгляд, обязательно должно включать целевое, контролируемое финансирование мероприятий по восстановлению среды обитания животных.

Главным институциональным инструментом, направленным на сохранение животного мира и его охрану, является законодательная база, которую необходимо развивать. В этой области специалистами [25] предлагается внесение изменений и дополнений в законодательство, которые включали бы совершенствование методик расчета причиненного ущерба, повышение такс для расчета причиненного вреда объектам животного мира, введение количественных и качественных показателей при определении крупного ущерба. Ими же отмечается, что кратное увеличение сумм предъявляемых к браконьерам исков является одним из сдерживающих факторов незаконной добычи охотничьих ресурсов.

Выводы. Формальные институты в региональных проблемах природопользования имеют большое значение. Применительно для развития охотничьего природопользования это качество мониторинга и системы управления. В этой связи качественным институциональным недостатком является прекращение регулярных авиаучетных работ. Их возобновление будет способствовать более точной фиксации наличия ресурсов, а, следо-

вательно, и принятию соответствующих мер по использованию ресурсов (нормирование и запреты добычи при необходимости).

Серьезным аспектом недостаточной эффективности институциональной системы в охотничьем хозяйстве является проблема нелегального отстрела. Браконьерство может быть одной из причин снижения численности и даже исчезновения видов животных, что подтверждает необходимость принятия новых эколого-ориентированных институциональных решений в этой области, направленных на его снижение. Ужесточение наказания за нелегальную добычу (повышение исков) в совокупности с совершенствованием системы управления и повышением роли местного самоуправления, а также усовершенствование качества мониторинга может стать такими мерами и способствовать улучшению положения дел в данной отрасли природопользования. В связи с тем, что точных расчетов ущерба животному миру от нерационального использования произвести невозможно из-за латентности этого яв-

ления, данные, приведенные в работе, получены на основании экспертных оценок, т.е. мнения специалистов. Выяснить масштабы нелегальной добычи ценных в хозяйственном отношении охотничьих видов крайне затруднительно, и автор не претендует на абсолютную точность этой оценки. Однако, нагрузка лицензионной и браконьерской охоты на данный ресурс достаточно высока: в разной степени все виды копытных в крае испытывают пресс незаконной добычи. Высокое сверхлимитное использование происходит по кабарге, а также косуле, кабану.

Изучение влияния особенностей неформальных институтов (например, культуры охоты) в уменьшении проблемы истощения воспроизводимых ресурсов не менее актуально и может быть основой отдельных исследований данного направления.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Проекта по Программе фундаментальных исследований СО РАН XI.174.1 на 2017–2020 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багова В.З., Фалейчик Л.М. Лесные пожары в бассейне реки Хилок // География и природные ресурсы. 2006. № 1. С. 54–59.
2. Бочарникова А.В. Трансформация институтов, регулирующих традиционное природопользование (на примере удэгейцев бассейна реки Бикин) // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149. № 3. С. 73–91.
3. Брюханов А.В. Экологическая оценка состояния лесов в Сибири: тревожные итоги // Устойчивое лесопользование. 2009. № 2 (21). С. 21–31.
4. Глазырина И.П., Агафонов Г.М. Сельская экономика далекого приграничья: природные активы и теневая занятость // ЭКО. 2017. № 9. С. 144–156.
5. Глушков В.М. Оценка величины зимней смертности лося // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Мат-лы Межд. научн.-практ. конф., посвящ. 90-летию ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова (22–25 мая 2012 г.) / ГНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова Россельхозакадемии; под общ. ред. В.В. Ширяева. Киров, 2012. С. 83–84.
6. Гуня А.Н. Современные тенденции в институционализации природопользования горных регионов Кавказа и средней Азии // Известия РАН. Сер. геогр. 2010. № 6. С. 77–87.
7. Гребенников В.Г. Институционализм как методология экономической науки // Институциональная экономика. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 39–44.
8. Дамбиев А.Г. Камбалин В.С. Социально-экономическая оценка охотничьего хозяйства Байкальской Сибири // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Мат-лы Межд. научн.-практ. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения проф. В.Н. Скалона. (Иркутск, 23–26 мая 2013 г.). Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2013. С. 79–82.
9. Данилкин А.А. О возможной депрессии населения диких копытных в период экономического кризиса и необходимости упреждающих мер // Вестник охотоведения. 2015. Т. 12. № 2. С. 171–185.
10. Данилкин А.А. Управление ресурсами диких копытных: основные проблемы // Охота и охотничье хозяйство. 2006. № 2. С. 4–7.
11. Дицевич Б.Н., Дюба Г.П. Отчет по проведению авиаучета лося и других диких копытных в охотгодьях Читинской области в период февраль, март, 2004 г. Чита, 2004. 13 с.
12. Дицевич Б.Н., Иванов Н.К., Латынцев П.И., Болотов В.В. Перспективы долгосрочного планирования и результаты авиаучета диких копытных в Читинском Забайкалье // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Мат-лы Межд. научн.-практ. конф. (Иркутск, 26–30 мая 2005 г.) Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2005. С. 69–75.
13. Доманов Т.А. Изменение структуры местообитаний кабарги в Амурской области под влиянием лесных пожаров // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Мат-лы VI Межд. научн.-практ. конф. и Первого межрегион. симпозиума работников охотничьего хозяйства России. Секция: Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов, Иркутск: Изд-во Иркут. ГАУ им. А.А. Ежовского, 2017. С. 183–188.

14. *Дубовик В.А., Макарова Е.А., Камалов Р.А., Лебенгарц Я.З., Сурьев В.И., Ларин В.А., Надежкина Е.В.* Изменения численности населения диких копытных и браконьерство // Вестник охотоведения. 2012. Т. 9. № 1. С. 55–61.
15. *Макарова Е.А.* Некоторые особенности системы дикие животные – браконьеры: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. М., 2014. 22 с.
16. *Матвейчук С.П.* Устойчивость использования охотничьих ресурсов: международные разработки и российская ситуация // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2008. № 3. С. 44–48 [нач.]. № 4. С. 33–39 [оконч.].
17. Методика стоимостной и ценностной оценки ресурсов наземных животных и расчёта ущерба, наносимого животному миру хозяйственной деятельностью и нерациональным использованием. Новосибирск, 1998. URL: <https://pandia.ru/text/77/457/19127.php>
18. *Наумов П.П.* Анализ методик зимнего маршрутного учета (ЗМУ) «Центрохотконтроля» учетов охотничьих животных 2001–2014 г. // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Мат-лы IV Межд. научн.-практ. конф. Секция: Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов (28–31 мая 2015 г). Иркутск, 2015. С. 134–139.
19. *Наумов П.П.* Транссектный метод учета ресурсов охотничьих животных // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Мат-лы IV Межд. научн.-практ. конф. Секция: Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов (28–31 мая 2015 г). Иркутск, 2015. С. 145–152.
20. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и научн. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 180 с.
21. *Орехова С.В.* Институциональные факторы выбора ресурсной стратегии предприятия // Journal of institutional studies (журнал институциональных исследований). 2016. Т. 8. № 4. С. 106–122.
22. Охота, которую мы потеряли // Сафари. 2006. № 2 (37). С. 51–56.
23. *Романова И.В., Булах Е.В., Васильева Т.А.* Институциональное развитие политической и экономической сфер в условиях процессов децентрализации государственного управления // Вестник ЗабГУ. 2017. Т. 23. № 2. С. 76–85.
24. *Садченко Е.В.* Эколого-экономические аспекты сохранения биоразнообразия в современных условиях развития традиционных форм природопользования // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. 2014. № 6. С. 50–55.
25. *Сухенко С.А., Кравчук Е.А.* К вопросам правоприменительной практики при возмещении вреда как эффективной меры сохранения охотничьих ресурсов и профилактики незаконной охоты // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Мат-лы VI Межд. научн.-практ. конф. и Первого межрегион. симпозиума работников охотничьего хозяйства России. Секция: Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Иркутск: Изд-во Иркут. ГАУ им. А.А. Ежовского, 2017. С. 146–153.
26. *Сухомиров Г.И.* О проблемах охотничьего хозяйства России // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Мат-лы VI Межд. научн.-практ. конф. и Первого межрегион. симпозиума работников охотничьего хозяйства России. Секция: Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Иркутск: Изд-во Иркут. ГАУ им. А.А. Ежовского, 2017. С. 153–160.
27. *Черкасов А.А.* Записки охотника Восточной Сибири (1856–1863). Чита: Экспресс-издательство, 2006. 560 с.
28. Приказ Минсельхозпрода РФ от 25.05.1999 № 399 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты». [Электр. ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

Об авторе

Гурова Ольга Николаевна – кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории географии и регионального природопользования Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита.

Для цитирования:

Гурова О.Н. Проблемы снижения экологических рисков в сфере использования охотничье-промысловых ресурсов в Забайкальском крае (институциональный подход) // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 92–101.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-2-9

Challenges of reducing ecological risks for hunting resources use in Zabaykalsky krai (an institutional approach)**O. N. Gurova***Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Chita, Russia
e-mail: lesg@bk.ru*

The resource potential of the hunting economy of the Trans-Baikal Territory is characterized by great diversity and richness of the animal world. Wild ungulate animals live in the region, which are of great commercial importance: elk, red deer, wild boar, wild reindeer, musk deer and Siberian roe deer. The regulation of the wild animals hunting is an essential condition for sustainable wildlife utilization and its preservation. Data of state monitoring of hunting resources is its basis. Therefore, the censuring is vitally important for hunting industry. One of the problems that have a negative impact on the development of the hunting economy is poaching, an increase in the volume of which, combined with other factors (loss and degradation of animal habitats), leads to a decrease in the number of commercial species. In this article an attempt to analyze the potential losses (damage) of wild ungulate animals in the territory was made on the basis of available methods, literature sources, and Hunting Service official data. The interconnection between the institutional system formed in hunting environmental management and ecological risks in hunting resource usage is analyzed. The aspects of poor efficiency of the institutional system are determined.

Keywords: Trans-Baikal territory, poaching, damage, unsustainable utilization, wildlife objects, institutional approach.